

© 2003 г.

Е.В. ДУБОГРАЙ

СЕМЬЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОФИЦЕРА

ДУБОГРАЙ Евгений Викентьевич - кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Социологического центра Вооруженных сил РФ.

По данным мониторинга (2000-2002 гг. N = приблизительно 1100 офицеров), большинство офицеров (около 70% опрошенных) имеют семью. Однако по сравнению с 2000 г. наблюдается заметное их уменьшение и увеличение одиноких военнослужащих, проходящих службу по контракту (на 7-6%). Самой распространенной среди офицерского состава является семья нуклеарного типа, в которой, как правило, имеется не более двух детей (66%). Ориентация на трех и бо-

лее детей встречается крайне редко (4%). Последние три года доля бездетных и неполных семей устойчиво наблюдается у 13-15% опрошенных.

Стабильностью отличаются размеры домохозяйств у старших офицеров и прапорщиков (мичманов). Это вызвано, в основном, тем, что уклад жизни этих категорий характеризуется, особенно в семьях младших офицеров, приоритетом семейных ценностей и традиционностью. Наиболее показательна в этом отношении динамика размеров семей младших офицеров. Если в 2000 г. их размер составлял 2,34 чел., в 2001 - 2,14, то в 2002 г. - уже 1,97. Рождаемость в молодых семьях снижается. В 2002 г. 39% младших офицеров были холосты (среди младших офицеров в звании "лейтенант" и "старший лейтенант" этот показатель еще выше: 51% (в 2001 - 47, в 2000 - 44)). Для многих из них решение на обзаведение семьей становится серьезной проблемой. Девушки, понимая возможные превратности судьбы, не торопятся выходить замуж за офицеров. Многие семьи (в первую очередь младших офицеров) вынуждены ограничивать себя в самом необходимом.

С другой стороны, сами офицеры, в звании "лейтенант" и "старший лейтенант", реально оценивая свои финансовые возможности (уровень дохода старшего лейтенанта соответствует доходам малообеспеченных слоев населения), не торопятся обременять себя семейными узами, а тем более заводить детей. По уровню среднедушевных доходов социально-экономическое положение молодых офицеров-холостяков в 2,2-2,6 раза лучше, чем у их сверстников, имеющих семьи. Почти половина молодых офицерских семей не имеет детей (один ребенок - у 46,6% таких семей). Большинство семей молодых офицеров, имеющих детей, находится за чертой бедности. Чтобы свести концы с концами, они обращаются за материальной помощью к родителям или находят дополнительные заработки.

В общей структуре текущего совокупного денежного дохода среднестатистической семьи офицера денежное довольствие главы семьи, с учетом положенных ему льгот и компенсаций, составляет основную часть. По данным мониторинга, в 2002 г. 32% опрошенных старших офицеров, имеющих семьи, заявили, что их жены не работают. У младших офицеров эта доля еще выше - 72%. На постоянной работе находятся 41% старших офицеров и 16 - младших. Большинство неработающих жен не имеют возможности для трудоустройства, особенно в отдаленных гарнизонах. Многие из них не работают, так как заняты по уходу за малолетними детьми. Средний возраст детей офицеров составил 11 лет.

Система военной службы четко стратифицирована и представляет собой пирамиду, которая, начиная с основания, по мере продвижения вверх сужается, т.е. количество должностей, воинских званий и соответственно людей, находящихся на этих должностях и в соответствующих воинских званиях, уменьшается. Если сравнивать социальную мобильность различных категорий офицеров (младшие, старшие, высшие), то можно утверждать, что младшие офицеры по сравнению со старшими и высшими более мобильны. По мере продвижения по служебной лестнице скорость и интенсивность социальной мобильности различных категорий офицеров в зависимости от условий и факторов (как субъективных, так и объективных) может как возрастать, так и падать.

Престиж военной службы катастрофически упал в глазах офицерского состава, представители которого считают, что индекс этого престижа (0 - минимальное значение, 1 - максимальное значение) составляет 0,24. Наиболее низкие оценки у старших офицеров. В этом просматривается ностальгия по временам, когда армия пользовалась всенародной любовью и заботой, а также осознание снижения ее роли в защите российской государственности. Служить твердо желают около 65% опрошенных офицеров. Причем, в Москве желающих продолжить службу меньше, чем в регионах (54,2%), половина из них хотят служить только до получения права на пенсию. В среде офицерского состава существует закономерность - с получением более высоких званий растет число военнослужащих, желающих продолжить службу в Вооруженных Силах. Значительное число офицеров (20-30%) заняли выжидательную позицию. Свою дальнейшую перспективу они тесно увязывают с результатами проводимых армейских реформ.

В настоящее время наблюдается выраженное негативное отношение жен офицеров к продолжению их мужьями службы. Так, лишь 26% жен младших офицеров считают это необходимым; 23 - относятся нейтрально, а 14 - отрицательно. Вызывает серьезную озабоченность большое количество (37%) не ответивших на этот вопрос. Чем старше офицеры, тем более положительное отношение к службе в армии у их жен (у старших офицеров - 48%).

Оценка офицерами своего общественного положения очень тесно связана с оценкой положения материального. Показатели экономической составляющей их социальной мобильности - величина дохода и наличие собственности - опускаются все ниже и ниже. На протяжении по-

следних 12 лет уровень совокупных денежных доходов офицеров ниже среднего уровня у граждан по стране. Этот разрыв еще более ощутим для семей многодетных и младших офицеров.

Ни для кого не секрет, что из-за все тех же материальных и финансовых трудностей большинство офицеров в больших городах, областных и районных центрах, да и в отдельных гарнизонах наряду со служебной занимаются разного рода трудовой деятельностью. Особенно широко распространены охранная, коммерческая и предпринимательская деятельность. Материальная и финансовая отдача "на стороне" больше, но и усилий там затрачивается немало. Свыше 10% опрошенных в 2002 г. Социологическим центром офицеров ($N = 720$) открыто заявили об этом (66% категорически ответили, что нигде не подрабатывают, а около 25 по разным причинам воздержались от ответа).

Назрела необходимость решительных шагов по обеспечению реальной социальной защиты кадровых военнослужащих, повышению их уровня жизни и престижа офицерской службы, изменению взглядов населения на военную службу, ценностных позиций и установок самих офицеров. Непринятие надлежащих мер, по прогнозам руководителей органов военного управления, ученых и специалистов вузов, не только не позволит создать профессиональную армию в России, но и может привести к системному кадровому кризису в армии. Оптимизация процессов социальной мобильности заключается в поиске и создании наиболее благоприятных социальных, профессиональных, служебнодолжностных условий деятельности, подборе наилучших вариантов сочетания социальных интересов личности офицера и служебной среды.